

*Николаев Руслан Тохирович,
магистрант юридического факультета Санкт-Петербургского
государственного университета аэрокосмического приборостроения
Россия, г. Санкт-Петербург*

НАЛИЧИЕ ОСНОВАНИЙ ОПАСЕНИЯ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ КАК СОСТАВООБРАЗУЮЩИЙ ПРИЗНАК СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

***Аннотация:** В статье исследован такой составообразующий признак угрозы убийством как наличие оснований опасения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Проанализированы отрицательные возможные последствия включения в состав преступления, тем более в состав двойной превенции, оценочных составообразующих признаков. Сформулирован вывод о снижении уровня эффективности состава преступного посягательства, ответственность за которое предусмотрена ст. 119 УК РФ за счет включения в него оценочного признака.*

***Ключевые слова:** квалификация, угроза убийством, составообразующий признак состава преступления, оценочный признак, двойная превенция.*

***Abstract:** The article examines such a constituent feature of the threat of murder as the presence of grounds for fear of a threat of murder or causing serious harm to health. The negative possible consequences of the inclusion of evaluative composition-forming features in the composition of a crime, especially in the composition of a double prevention, are analyzed. The conclusion is formulated about the decrease in the level of effectiveness of the composition of the criminal offense, the responsibility for which is provided for in Article 119 of the Criminal Code of the Russian Federation due to the inclusion of an evaluation attribute in it.*

***Keywords:** qualification, threat of murder, the constituent element of the crime, the evaluation element, the double prevention.*

В состав преступного посягательства, ответственность за которое предусмотрена положениями ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) включен такой признак как наличие оснований опасаться исполнения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Использование оценочных признаков законодателем в УК РФ с одной стороны, объективно обусловлено невозможностью закрепления полного исчерпывающего определения отдельных категорий в УК РФ, а с другой – отрицательно сказывается на единообразном правоприменении и квалификации².

В доктрине уголовного права неоднократно делался акцент на необходимости количественного уменьшения оценочных признаков состава преступления³, тем более, имеющих составообразующее значение⁴.

Более того, зависимость квалификации преступного посягательства от точки зрения потерпевшего (или его законных представителей) на практике опосредует судебные-следственные ошибки и свидетельствует об объективном вменении⁵.

Так, о возможности объективного вменения можно говорить применительно к случаям, когда в качестве доказательственной базы выступают исключительно показания потерпевшего и заинтересованных лиц, когда объективное наличие угрозы невозможно подтвердить иными способами, а потерпевшему в процессе взаимодействия причинены

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Российская газета. 1996. №№ 113 – 115, 118.

² Ахмедов Р.У. Место оценочных признаков в уголовном праве // Научный журнал КубГАУ. 2012. № 76. С. 1104.

³ Суворов А.А. Пределы судебного усмотрения // Судейское усмотрение: сборник статей М.: Юстицинформ, 2020. С. 67.

⁴ Ахмедов Р.У. Указ. соч. С. 1107.

⁵ Канубриков В.Д. Оценочные признаки: проблемы применения и соответствие принципам российского уголовного законодательства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32). С. 39 – 45.

повреждения, не расценивающиеся как вред здоровью. Примером может послужить дело № 10-34/2012, по которому Кировским районным судом в апелляционной инстанции был изменен приговор⁶, а осужденный освобожден от отбывания наказания в связи с истечением сроков привлечения к уголовной ответственности. Однако, если уделить внимание фабуле дела, можно заметить, что осужденный свою вину не признал ни на стадии расследования, на этапе рассмотрения дела судами, утверждал, что угроз убийством в адрес потерпевшей никогда не высказывал, а только причинил последней повреждения, не расценивающиеся как вред здоровью. Показания потерпевшей подтверждались только показаниями ее подруги – лица заинтересованного, и наличием ушибов мягких тканей в области шеи и груди. Представляется, что в указанном случае крайне сложно говорить об объективной квалификации деяния.

Необходимо добавить, что негативное влияние может выражаться не только в объективном вменении, но и в констатации отсутствия оснований, достаточных для возбуждения уголовного дела, несмотря на их объективное наличие. Целесообразно привести соответствующие примеры. В данном случае для большей наглядности следует говорить о резонансных делах, в которых отсутствие надлежащей реакции правоохранительных органов на заявления потерпевших об угрозах убийством повлекло совершение тяжких преступлений.

Например, Регина Гагиева (Владикавказ) неоднократно обращалась в правоохранительные органы с заявлением о привлечении к ответственности за угрозы убийством сначала супруга, а потом (после развода) – бывшего супруга. При этом конфликты происходили при свидетелях, заявительнице причинялся вред здоровью разной степени тяжести, однако полиция

---

⁶ Дело № 10-34/2012. Приговор Кировского районного суда города Санкт-Петербурга от 15.03.2012 [Электронный ресурс] Сайт Кировского районного суда города Санкт-Петербурга. – Режим доступа: https://krv--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=254039554&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 25.03.2021)

отказывала в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления в действиях мужа заявительницы. В 2017 году супруг привлекался к административной ответственности за побои (в возбуждении уголовного дела было отказано), в 2018 году после угроз, подкрепленных ножом и побоев в возбуждении уголовного дела вновь было отказано, Техов (супруг Гагиевой) стал участником уличной драки, в которой причинил тяжкий вред здоровью с применением холодного оружия (ножа) и был помещен под домашний арест. Находясь под домашним арестом, он трижды приходил к бывшей супруге на работу, угрожал ей убийством с применением ножа в присутствии коллег, в первый раз порезал руку Гагиевой, во второй – душил и избил, в третий – нанес несколько ударов кулаком. В возбуждении уголовных дел было отказано. В четвертый раз Техов без предупреждения или угроз нанес один сильный удар в область грудной клетки ножом, в результате которого Р. Гагиева скончалась до приезда скорой помощи. Итак, в приведенном случае бездействие правоохранительных органов (полиции, УФСИН) привело к убийству человека. К убийству, которое должно было быть предотвращено.

Приведенный случай не является единичным. Достаточно часто на практике угроза убийством предшествует совершению более тяжкого преступления, в т.ч. убийства. Так, в Новосибирской области завершено расследование уголовного дела в отношении Н., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119 УК РФ (угроза убийством) и ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство). По данным следствия, ночью 11 октября 2020 года обвиняемый, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находился у себя дома, где вступил в конфликт со своей сожительницей. Мужчина начал высказывать последней угрозы убийством, демонстрируя при этом имевшийся в его доме топор. После чего взял со стола стеклянную банку из-под кофе и нанес ею по голове сожительницы не менее одного удара. Женщина выбежала из дома, но через непродолжительное время вернулась обратно. Увидев, что

потерпевшая вернулась, обвиняемый вновь взял топор и продолжил высказывать угрозы убийством в ее адрес, при этом угрожающе размахивая топором и имитируя нанесение им ударов потерпевшей. Кроме того, 21 ноября 2020 года в дневное время обвиняемый, будучи в состоянии алкогольного опьянения, вновь вступил в конфликт со своей сожительницей, в ходе которого взял находившийся при нем нож и нанес ей один удар в область грудной клетки. От полученного телесного повреждения потерпевшая скончалась на месте⁷.

Ответственность за угрозу убийством, безусловно играет превентивную, предупреждающую роль. Более того, такого рода составы называют составами двойной превенции. Но выполняют они соответствующую роль только в том случае, когда о совершении посягательства становится известно правоохранительным органам и они адекватно реагируют на поступившие заявления. Кроме того, немаловажное значение при оценке функциональной эффективности того или иного состава преступления имеет единообразие правоприменительной практики. Таким образом, последствия применения законодателем такого оценочного признака как наличие оснований опасения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью может повлечь наступление двух диаметрально противоположных отрицательных последствий. Оценочные составообразующие признаки состава преступления, к сожалению, не способствуют единообразию правоприменительной практики, а значит снижают уровень эффективности состава преступного посягательства, ответственность за которое предусмотрена ст. 119 УК РФ.

---

⁷ В Доволенском районе мужчина предстанет перед судом за угрозу убийством и убийство своей сожительницы [Электронный ресурс] Сайт СК по Новосибирской области. – Режим доступа: <https://nsk.sledcom.ru/news/item/1551020/> (дата обращения 25.03.2021)

Использованные источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Российская газета. 1996. №№ 113 – 115, 118.
2. Ахмедов Р.У. Место оценочных признаков в уголовном праве // Научный журнал КубГАУ. 2012. № 76. С. 1104 – 1114
3. В Доволенском районе мужчина предстанет перед судом за угрозу убийством и убийство своей сожительницы [Электронный ресурс] Сайт СК по Новосибирской области. – Режим доступа: <https://nsk.sledcom.ru/news/item/1551020/> (дата обращения 25.03.2021)
4. Канубриков В.Д. Оценочные признаки: проблемы применения и соответствие принципам российского уголовного законодательства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32). С. 39 – 45
5. Суворов А.А. Пределы судейского усмотрения // Судейское усмотрение: сборник статей / Е.В. Авдеева, Г.А. Агафонова, М.Д. Беляев и др.; отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпан, Д.А. Фомин; сост. А.А. Суворов, Д.В. Кравченко. М.: Юстицинформ, 2020. – 176 с.
6. Дело № 10-34/2012. Приговор Кировского районного суда города Санкт-Петербурга от 15.03.2012 [Электронный ресурс] Сайт Кировского районного суда города Санкт-Петербурга. – Режим доступа: https://krv--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=254039554&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 25.03.2021)